

УДК 544.478.1

Влияние редокс- и кислотных свойств нанофазных катализаторов Ga—H-ZSM-5, модифицированных переходными металлами, на восстановление закиси азота метаном

Л. Борко (L. Borkó)¹, Н. В. Власенко², Ж. Коппань (Zs. Koppány)¹,
А. Бекк (A. Beck)¹, А. М. Пузий³

¹ Centre for Energy Research,
MTA, P. O. Box 49, H-1525, Budapest 114, Hungary. E-mail: borko.laszlo@energia.mta.hu

² Институт физической химии им. Л. В. Писаржевского НАН Украины
просп. Науки, 31, Киев 03028, Украина. E-mail: nvvlasenko@gmail.com

³ Институт сорбции и проблем эндоэкологии НАН Украины
ул. Генерала Наумова 13, Киев 03164, Украина

Установлено, что каталитическая активность металл-цеолитов состава M/Ga—H-ZSM-5 в реакции селективного восстановления закиси азота метаном определяется комплексным действием свободных кислотных центров цеолита и редокс-центров наночастиц оксидов переходных d-металлов. Показана связь каталитических свойств таких систем с их редокс- и кислотными характеристиками, полученными методами термопрограммированного восстановления водородом и квазиравновесной термодесорбции аммиака.

Ключевые слова: цеолиты, переходный металл, галлий, разложение N₂O, восстановление N₂O метаном.

Разложение в безопасные соединения закиси азота, обладающей потенциалом глобального потепления (GWP), в 296 раз превышающим соответствующий показатель для углекислого газа [1], является важной задачей защиты окружающей среды. Обычно удаление N₂O осуществляется путем его разложения. Более эффективным путем осуществления такого процесса является его проведение в присутствии метана и гетерогенных катализаторов. Исследование влияния CH₄ на разложение N₂O показало, что для эффективного прямого разложения N₂O и его восстановления метаном необходимы катализаторы, содержащие переходные металлы и их соединения [2—4]. Для серии массивных оксидов металлов установлено, что протеканию восстановления N₂O до N₂ способствует высокая окислительно-восстановительная активность этих катализаторов [5]. Заметная активность относительно взаимодействия N₂O + CH₄ наблюдалась для ряда переходных металлов, нанесенных на ZSM-5, особенно Fe/ZSM-5, Pd/ZSM-5 и Pt/ZSM-5 [6].

Железосодержащие катализаторы, нанесенные на цеолит, проявляют высокую активность в окислении метана N₂O при более низких температурах, чем в окислении кислородом [7, 8]. Предполагается, что при разложении N₂O образуется активная форма поверхностного кислорода (α-кислород, O_α), отличная от образующегося из O₂. Такая форма поверхностного кислорода легко реагирует с CH₄ даже при комнатной температуре [5, 9]. Большинство публикаций объясняют активность металл-цеолитных катализаторов в разложении N₂O и его восстановлении метаном именно ролью O_α, в то время как кислотно-основные свойства катализаторов, особенно металл-цеолитов, почти не принимаются во внимание.

Между тем кислотно-основные свойства могут играть существенную роль в восстановлении N₂O метаном из-за кислотно-основного характера N₂O и промежуточных продуктов (метокси- и формиатных частиц), образование которых является ключевыми стадиями механизма реакции [10]. Следовательно, металлсодержащие цеолиты должны действовать в

реакции восстановления закиси азота метаном как бифункциональные, окислительно-восстановительные и кислотно-основные катализаторы. Согласно [11] одновременное присутствие сильных кислотных центров и внекаркасных частиц оксида Ga в цеолите MFI обеспечивает сильную дегидрирующую способность катализаторов. При изучении реакции ароматизации пропана на цеолите Ga—H-ZSM-5 обнаружено, что предварительная обработка водородом увеличивает дисперсность галлия, обеспечивая близкое расположение галлийсодержащих частиц и брэнстедовских центров цеолита, что приводит к повышению суммарной каталитической активности [12].

Разработка концепции комбинированного действия кислотно-основных и окислительно-восстановительных свойств катализаторов при окислении метана N_2O представлена в работе [13]. Установлено, что активные нанодисперсные Co-Zr-катализаторы, в которых суммарная концентрация кислотных центров невелика, обладают сильными кислотными центрами. При этом наиболее активный низкотемпературный катализатор характеризуется оптимальным размером частиц, окислительно-восстановительными и кислотными свойствами [14].

Ранее нами показано, что высокая активность катализатора $Mo_xO_y/Ga-H-ZSM-5$ в восстановительном превращении N_2O в присутствии CH_4 определяется совокупным действием Ga—H-ZSM-5, характеризующегося сильной кислотностью, и Mo, обладающего незаполненной *d*-орбиталью [15]. Настоящая работа посвящена выявлению связи активности каталитических систем $M_xO_y/H-ZSM-5$ и $M_xO_y/Ga-H-ZSM-5$ (M: Fe, Co, Ni, Ru, Pd, Ir, Pt) в процессе селективного восстановления N_2O метаном с их окислительно-восстановительными и кислотными свойствами.

Экспериментальная часть

В качестве исходного образца использовали цеолит H-ZSM-5 (Si/Al = 30, обменная емкость по NH_4^+ 0,495 ммоль/г), фракция 0,25—0,5 мм. Ga—H-ZSM-5 получали жидкофазным ионным обменом с использованием раствора $Ga(NO_3)_3 \cdot H_2O$ (17,5 % Ga, определяемого комплексонометрически) с перемешиванием в течение ночи и последующим центрифугированием. Процедуру повторяли трижды, используя влажный осадок и свежие растворы. Полученный материал затем промывали бидистиллированной водой и сушили в эксикаторе при комнатной температуре.

Катализаторы состава $M_xO_y/H-ZSM-5$ и $M_xO_y/Ga-H-ZSM-5$ получали методом пропитки. Исходные цеолиты H-ZSM-5 или Ga—H-ZSM-5 добавляли в раствор солей металлов в бидистиллированной воде. Полученный осадок отфильтровывали, промывали,

затем сушили на воздухе в течение ночи при 403 К и прокаливали в течение 1 ч при 773 К в смеси 5 % O_2 + 95 % He. Катализаторы H-ZSM-5, Ga—H-ZSM-5, $M_xO_y/H-ZSM-5$, $M_xO_y/Ga-H-ZSM-5$ обозначены соответственно HZ, GaHZ, MHZ и MGaHZ.

Содержание активных компонентов анализировали методом рентгеновской флуоресценции. Для характеристики кристаллических фаз применяли метод рентгеновской дифракции (РФА). Редокс-свойства катализаторов изучали методом температурно-программируемого восстановления водородом (ТПВВ). Измерения проводили в проточном реакторе с использованием 1 % об. H_2 в Ag при скорости подъема температуры $20 \text{ K} \cdot \text{мин}^{-1}$ в интервале 298—1100 К на образцах, предварительно обработанных при 923 К в течение 1 ч одним из двух различных окислителей (O_2 или N_2O), а затем охлажденных до комнатной температуры в среде окислителя. Компоненты исходной смеси и продукты реакции анализировали с помощью детектора по теплопроводности (TCD) и квадрупольного масс-спектрометра Hiden HAL 02/100. Концентрацию и силу кислотных центров образцов определяли методом квазиравновесной термодесорбции аммиака (QETD- NH_3) [16]. Измерения QETD- NH_3 проводили с использованием термогравиметрической установки с кварцевыми пружинными весами Мак-Бэна в интервале температур 298—723 К в вакууме (остаточное давление 0,133 Па). Таким образом, условия эксперимента соответствовали адсорбции-десорбции при постоянном давлении, т. е. изобаре адсорбции. Распределение энергии адсорбции аммиака рассчитывали на основе данных QETD с использованием метода CONTIN [16]. Суммарную концентрацию кислотных центров рассчитывали на основе количества аммиака, адсорбированного на образце при 323 К. Концентрацию кислотных центров различной силы рассчитывали по количеству аммиака, адсорбированного на образце в соответствующих температурных интервалах. На основании литературных данных [17] можно заключить, что каталитическое разложение NH_3 на M-центрах в температурном диапазоне измерений QETD NH_3 не происходит, что исключает неточность оценки количества кислотных центров.

Реакции прямого разложения N_2O и восстановления N_2O метаном изучали в интервале температур 373—873 К с шагом 25 К в режиме стационарного потока. 100 мг катализатора располагали между двумя слоями кварцевой ваты в кварцевом микрореакторе (диаметр 6 мм). Реакционная смесь состава 19,8 % N_2O в He или стехиометрическая смесь 19,8 % N_2O и 4,9 % CH_4 в He вводилась в систему с расходом $50 \text{ см}^3 \cdot \text{мин}^{-1}$ при атмосферном давлении. Входящие

газы и продукты реакций (CH_4 , N_2O , N_2 , O_2 , CO_2 , C_{2+} -углеводороды) анализировали с помощью газового хроматографа «CHROMPACK CP 9002» с использованием колонки из плавленного кварца длиной 50 м (0,53 мм) со стационарной фазой CP- $\text{Al}_2\text{O}_3/\text{KCl}$ (для анализа углеводородов) и колонки Carboxen 1006 PLOT длиной 30 м (0,53 мм) в температурно-программированном режиме для постоянных газов, подключенных соответственно к пламенно-ионизационному (FID) и ТС-детектору. В продуктах обнаруживались только CO_2 и N_2 (H_2O удалялась перед анализом в осушительной колонке). Конверсию N_2O и CH_4 рассчитывали по разности концентраций в смеси до и после реактора. Величины конверсии по обоим реагентам были равны, что указывает на отсутствие существенного осаждения углерода вследствие разложения метана. Активность различных катализаторов характеризовалась по температуре 50 %-ной конверсии метана и N_2O .

Результаты и обсуждение

Образец GaHZ, полученный методом ионного обмена, содержал 0,17 % мас. Ga; концентрация *d*-металла М, нанесенного на HZ или GaHZ, составляла 3 % мас. Относительный атомный состав Ga и М в MGaHZ варьировался в диапазоне 2—8 и 92—98 % ат. соответственно. Спектры РФА показали, что в ходе ионного обмена с Ga, пропитки М и последующей прокалки структура цеолита H-ZSM-5 не разрушается. В образцах после прокалки не обнаружены кристаллические фазы металлов или их оксидов. Установлено, что в моно- и биметаллических образцах оксиды металлов Ga и М (Fe, Co, Ni, Ru, Pd, Ir, Pt) находятся преимущественно в форме аморфных наночастиц размером <2 нм.

В экспериментах по разложению N_2O образовывались только N_2 и O_2 . При использовании стехиометрической смеси $\text{N}_2\text{O} + \text{CH}_4$ в He в составе продуктов реакции присутствовали N_2 , CO_2 и H_2O . Углеводороды C_{2+} или оксигенаты обнаружены не были. В качестве критерия для сравнения активности различных катализаторов выбрана температура достижения 50 % конверсии N_2O и CH_4 . Поскольку конверсия N_2O и CH_4 в реакции восстановления закиси азота метаном была практически одинаковой, далее для характеристики каталитической активности в этой реакции использована температура достижения 50 %-ной конверсии метана (T_{50}).

На рис. 1 приведено сравнение активности изученных катализаторов в реакциях разложения N_2O и взаимодействия $\text{N}_2\text{O} + \text{CH}_4$. В случае Co-, Ru- и Ir-содержащих образцов как состава MZ, так и MGaHZ, а также FeHZ, NiHZ и HZ величины конверсии в реакциях разложения N_2O и восстановления

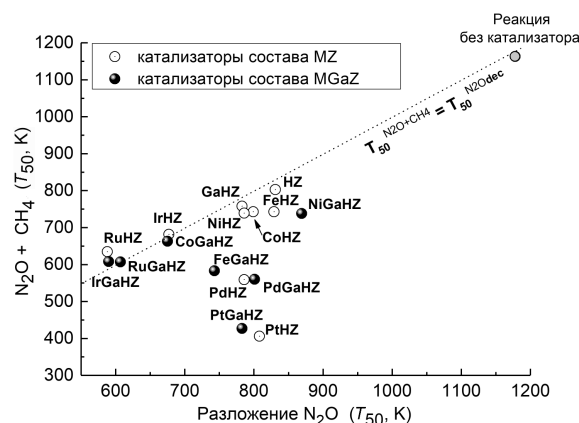

Рис. 1. Сопоставление активности образцов в реакциях разложения N_2O и его восстановления метаном.

N_2O метаном ($\text{N}_2\text{O} + \text{CH}_4$) очень близки. Соответствующие точки на рис. 1 расположены вблизи условной штриховой линии, соответствующей равенству T_{50}' в обеих реакциях. Полученные данные указывают на незначительное влияние метана на разложение N_2O . На других катализаторах (PdHZ и PtHZ, FeGaHZ, NiGaHZ, PdGaHZ, PtGaHZ) восстановление N_2O метаном происходит при более низкой температуре, чем разложение N_2O . Наиболее сильное влияние метана отмечается в присутствии Pt-содержащих образцов (как PtHZ, так и PtGaHZ), активность которых в реакции восстановления N_2O метаном значительно выше, чем в разложении N_2O . Следовательно, на этих катализаторах метан в наибольшей степени благоприятствует разложению N_2O . Наличие Ga в составе катализаторов увеличивало конверсию в реакции разложения N_2O почти на всех изученных системах, за исключением NiGaHZ, активность которого была ниже, чем для NiHZ, а также Ru- и Pd-содержащих катализаторов, на активность которых Ga не оказывал существенного влияния. На всех катализаторах, за исключением образцов PdGaHZ и NiGaHZ, галлий оказывал влияние также на реакцию $\text{N}_2\text{O} + \text{CH}_4$. В наибольшей степени это влияние отмечается для образцов FeHZ, CoGaHZ и IrGaHZ.

Эксперименты по ТПВВ на катализаторах состава MZ, MGaHZ, а также прокаленных при 773 К исходных образцах HZ и GaHZ проводили после предварительной окислительной обработки образцов в газовой смеси состава 5 % O_2/He или 5 % $\text{N}_2\text{O}/\text{He}$. Как и следовало ожидать, на исходном образце HZ, не содержащем металл, способный к окислению/восстановлению, потребление H_2 после предварительной обработки O_2 не наблюдалось. Однако после окисления образца N_2O отмечено расходование водорода, которое можно было бы отнести к реакции H_2

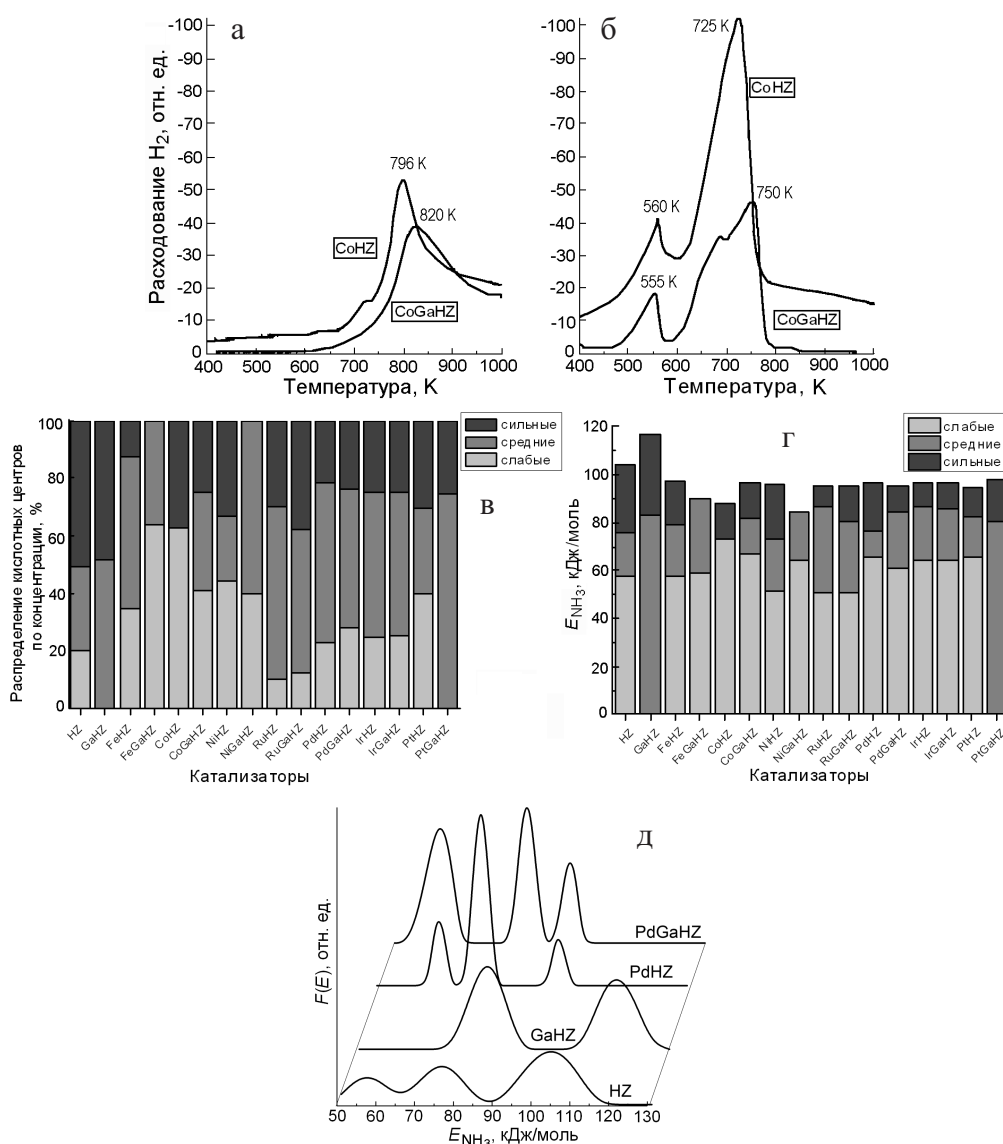

Рис. 2. Профили ТПВВ при обработке водородом образцов металл-цеолитов после предварительного окисления в атмосфере O_2 (а) и N_2O (б), распределение кислотных центров по концентрации (в) и по силе (г) для образцов на основе HZ и GaHZ, а также изменение спектра кислотности при введении в исходный цеолит (Z) галлия (GaZ), палладия (PdZ) и обоих металлов (PdGaZ) по данным CONTIN (д).

с активными кислородными частицами, образующимися при взаимодействии HZ с N_2O [18].

Сложность процессов, протекающих в ходе обработки водородом предварительно окисленных образцов, обуславливает наличие нескольких пиков на ТПВВ-профилях металл-цеолитов (рис. 2, а, б). С одной стороны, происходит восстановление некоторой части окисленного металла, с другой — реакция водорода с адсорбированными частицами кислорода, образованными при адсорбции O_2 или N_2O . Наличие нескольких форм кислорода, удаляющегося из металл-цеолитов, показано в работе [19], где обнаружено, что количество кислорода, десорбирующе-

гося с поверхности металл-цеолитов в ходе термoprogramмированной десорбции N_2O , больше, чем образованное из N_2O , вследствие удаления дополнительного кислорода, присутствующего в решетке. Количество различных поверхностных кислородных частиц зависит как от содержания металла в цеолите, так и от соотношения Si/Al.

На рис. 2, а, б приведены типичные профили ТПВВ для образцов состава MHZ и MGaHZ (на примере Co-содержащих образцов). Профили ТПВВ образцов, обработанных N_2O , имеют более сложный характер, чем обработанных O_2 . Вероятно, это обусловлено наличием нескольких форм адсорбированного кисло-

рода, образующегося из N_2O . Подобный факт отмечается, например, в работе [20], авторы которой заключили, что в процессе СКВ N_2O метаном могут участвовать различные формы кислорода: на катализаторах Co-MOR и Fe-MOR метан реагирует с моноатомным кислородом из N_2O , тогда как на Ni-MOR в реакции с метаном участвуют как атомная форма кислорода (возникающая при восстановлении N_2O), так и молекулярный кислород.

В спектре ТПВВ CoHZ, обработанного кислородом (рис. 2, а), наблюдается один пик при 796 К. Для CoGaHZ положение пика ТПВВ изменяется незначительно (820 К). После обработки N_2O для CoHZ и CoGaHZ наблюдается два пика (рис. 2, б). В дополнение к пикам, появляющимся при 725 К для CoHZ и 750 К для CoGaHZ, появляются новые характерные низкотемпературные пики ТРПП при ~560 К для образцов CoHZ и CoGaHZ. Этот дополнительный пик по сравнению с образцами, обработанными кислородом, можно отнести к участку окислительно-восстановительного потенциала, происходящего от разложения N_2O . Пики при 725 и 750 К соответствуют процессу восстановления биметаллических оксидов Co-Ga после предварительной обработки N_2O . Небольшое плечо на ТПВВ-профилях обработанных N_2O образцов при 690 К (образец CoHZ) и 680 К (CoGaHZ), по-видимому, соответствует частичному восстановлению Ga^{3+} в металлический Ga.

В таблице суммированы данные об относительном расходе водорода, определяемом как поглощение H_2 , отнесенное к теоретическому потреблению H_2 , необходимого для полного восстановления M^{n+} (самой высокой степени окисления данного металла) до M^0 . Следует отметить, что расходование H_2 в случае исходных образцов HZ и GaHZ незначительно (менее 5 %) по сравнению с образцами, содержащими переходный металл. Расходование водорода на взаимодействие с активным поверхностным кислородом, образованным при обработке цеолита N_2O (35 мкмоль/г H_2), на порядок меньше расхода на восстановление металлов и их оксидов в образцах состава MHZ и MGaHZ (до 880 мкмоль/г).

Расходование водорода в ходе ТПВВ для большинства Ga-содержащих катализаторов (MGaHZ) ниже по сравнению с соответствующими образцами, не содержащими Ga (MHZ). Это отмечалось как для образцов, предварительно обработанных O_2 , так и обработанных N_2O . Отличное от этого поведение характеризует Pd-содержащие системы: после обработки в N_2O для PdGaHZ расходование H_2 было несколько выше, чем на PdHZ.

С другой стороны, после предварительной обработки в N_2O расходование водорода в большинстве

Относительное расходование водорода в ходе ТПВВ на поверхности образцов, предварительно обработанных в атмосфере O_2 или N_2

Металл	MHZ		MGaHZ	
	O_2	N_2O	O_2	N_2O
Fe	0,6	1,0	0,5	1,0
Co	0,5	0,9	0,4	0,4
Ni	0,6	0,7	0,7	0,6
Ru	0,7	0,7	0,4	0,4
Pd	0,7	0,7	0,4	0,8
Ir	0,9	0,9	0,7	0,7
Pt	0,6	0,8	0,3	0,3

случаев было выше, чем после предварительной обработки в O_2 . Это свидетельствует о большей реакционной способности кислорода, образуемого из N_2O , являющегося окислителем в реакции $N_2O + CH_4$. Такая тенденция отмечалась для большинства изученных M-содержащих катализаторов, а именно: после окисления образцов N_2O при последующем поглощении H_2 расходование водорода было больше, чем после окисления O_2 . Однако в случае NiGaHZ обнаружен незначительный противоположный эффект, а в случае RuHZ, IrHZ, PdHZ, а также RuGaHZ, IrGaHZ, PtGaHZ и CoGaHZ различие предварительной обработки (в N_2O или O_2) не вызвало существенных изменений в величинах относительного расхода водорода.

Введение переходных металлов в цеолиты существенно изменяет характер кислотного спектра, оказывая влияние не только на концентрацию, но и на силу и природу центров [21]. Показано, что введение металлов Fe, Ni, Ag (в виде оксидов или катионов) в состав цеолитов (H-BEA и H-MFI) ведет к снижению кислотности Бренстеда, и в то же время образуются новые кислотные центры Льюиса.

На рис. 2, в, г представлено распределение кислотных центров по концентрациям и по силе. Исходный цеолит HZ содержит три типа кислотных центров — слабые (*w*), средние (*m*) и сильные (*s*), в то же время введение Ga приводит к исчезновению слабокислотных центров: образец GaHZ содержит лишь центры средней силы и сильнокислотные. Большинство образцов MHZ и MGaHZ, как и цеолит HZ, содержат три типа кислотных центров — слабые, средние и сильные. Исключение составляет образец PdGaHZ, в котором, как и в исходном GaHZ, отсутствуют слабокислотные центры, а также FeGaHZ и NiGaHZ, в которых отсутствуют сильнокислотные центры.

Данные QETD аммиака, обработанные с применением метода CONTIN, наглядно показывают, как изменяется спектр кислотности цеолита (HZ) при введении Ga и *d*-металла. В качестве примера представлены профили распределения по силе кислотных центров образцов HZ, GaHZ, PdHZ и PdGaHZ (рис. 2, д). Видно, что введение Ga в HZ увеличивает энергию адсорбции аммиака для среднекислотных центров (E_m) с 76 до 82 кДж/моль, а для сильнокислотных (E_s) с 103,4 до 116,7 кДж/моль. Нанесение Pd на HZ и GaHZ уменьшает величину E_s до 96,7 и 95,2 кДж/моль соответственно. В то же время влияние *d*-металла на силу среднекислотных центров не столь существенно: при введении Pd в цеолит HZ величина E_m увеличивается с 76,0 до 76,8 кДж/моль, а при введении Pd в GaHZ — с 82,9 до 84,1 кДж/моль.

Для всех остальных образцов указанная тенденция сохраняется: под влиянием *d*-металла (М) сила среднекислотных центров (E_m) исходных цеолитов (HZ и GaHZ) несколько увеличивается, а сильных кислотных центров (E_s) снижается (рис. 2, д). Степень ослабления кислотной силы зависит от окисленного состояния М в наночастицах M_xO_y , стабилизированных на кислотных центрах исходного цеолита.

Ранее мы установили, что кислотные центры имеют большое значение при образовании и стабилизации наночастиц оксидов M_xO_y и M_xO_y/Ga_2O_3 [18]. Кроме того, кислотно-основные свойства катализатора оказывают решающее влияние на важные стадии сложного реакционного механизма восстановления N_2O метаном, предложенного в работе [15], который, как предполагалось, имеет место также в системах MoGaHZ. Комплексные активные центры MGaHZ состоят из ядра $[Ga^{3+}O^{2-}]^+$, окруженного ионами M^{n+} , стабилизированными на сильных кислотных центрах. Следовательно, катализаторы MGaHZ представляют собой бифункциональные системы, содержащие катионы М и Ga и кислотные центры.

Сложный характер влияния окислительно-восстановительных, кислотно-основных и коллективных свойств в реакциях селективного окисления подробно обсуждался в работе [22]. В нашем случае сложность связана также с эффектом последовательной, многоуровневой модификации цеолита Ga переходным *d*-металлом. Исследования показали, что *d*-металлы в различной степени увеличивают активность (снижают T_{50}) исходных HZ и GaHZ как в разложении N_2O , так и в реакции восстановления N_2O метаном (рис. 1). Влияние Ga обусловлено модифицированием окислительно-восстановительных и кислотных свойств соответствующего катализатора MHZ. Оптимальный состав комплексных активных центров должен основываться на способности к

мягкому восстановлению переходных *d*-металлов гемииоксидом азота и более слабой кислотности систем MGaHZ по сравнению с GaHZ. Наличие Ga увеличивает кислотную силу MHZ, что способствует ослаблению связи H—CH₃ в молекуле метана. В работе [10] в ходе реакции на FeBEA наблюдались также интермедиаты — метокси-Fe-OCH₃ и формиатные Fe-OOCH-частицы. Образование формиатных частиц M-OOCH для реакции невыгодно [10]. Кислотная сила, индуцируемая Ga, способствует образованию M-CH₃, из которых на следующей стадии образуется M-OCH₃, а также препятствует образованию радикалов CH₂, CH и C.

Рассмотрим природу активных центров на примере FeGaHZ. Кислород гемииоксида азота сначала реагирует с $[Ga^+Z^-]$ с образованием $[Ga^{3+}O^{2-}Z^-]$, создавая «кислородный резервуар» в цеолите [23]. При этом образуется N_2 . Если в системе нет метана (прямое разложение N_2O), на катализаторе состава MGaHZ (например, FeGaHZ) стадия превращения $[Fe^{3+}O^{2-}Z^-]$ в $[Fe^{2+}OH^-Z^-]$ является медленным процессом, аналогичным превращению $[Ga^{3+}O^{2-}Z^-]$ в Ga^+Z^- . Авторы [10, 24, 25] высказали предположение о существовании стабильного O_a («аккомодированного» кислорода, «accommodated» oxygen) и O_n (образующегося кислорода, nascent oxygen).

При наличии в системе CH_4 протекание реакции N_2O меняется. Каталитический процесс между N_2O и CH_4 происходит посредством многостадийного механизма на сложных активных центрах, включающих М и Ga в различных окисленных состояниях и цеолит Z [26]. По аналогии с механизмом, описанным для MoGaHZ в работе [15], ключевые стадии взаимодействия N_2O и CH_4 (на примере FeGaHZ) могут быть описаны следующим образом.

Восстановление закиси азота протекает на комплексном активном центре катализатора, включающем галлийсодержащий льюисовский кислотный центр $[Ga^{3+}O^{2-}Z^-]$ и металлсодержащий редокс-центр $[Fe^{2+}OH^-Z^-]$. В ходе этого превращения происходит взаимодействие метана с Fe-содержащим редокс-центром с образованием комплекса $[Fe^{3+}O^{2-}CH_3Z^-]$, после чего в результате присоединения к этому комплексу кислорода N_2O происходит образование метокси-комплекса $[Fe^{3+}O^{2-}CH_3OZ^-]$. Образование продуктов и регенерация комплексного активного центра происходит в результате реакции указанного комплекса с N_2O посредством комплексного механизма переноса кислорода [26]. Влияние на каталитический процесс свободных галлийсодержащих кислотных центров $[Ga^{3+}O^{2-}Z^-]$, находящихся в окружении металл-оксидных частиц, заключается в ослаблении связи CH_3-H в молекуле метана.

Суммарная реакция может быть выражена следующим образом:

Таким образом, синергетический эффект Ga и M (*d*-металла) в H-ZSM-5 в реакции восстановления закиси азота метаном обусловлен образованием комплексного активного центра каталитического превращения, включающего металлосодержащие активные центры $[\text{Fe}^{2+}\text{OH}^-\text{Z}^-]$, в совокупности с сильными кислотными центрами $[\text{Ga}^{3+}\text{O}^{2-}\text{Z}^-]$. Восстановление N_2O метаном в присутствии металл-цеолитных катализаторов описывается механизмом, предложенным в работе [26]. Роль Ga в составе M/Ga—H-ZSM-5 предположительно связана с его влиянием на редокс-свойства катализаторов. Влияние кислотности на суммарную реакцию окисления является косвенным. С одной стороны, она является стабилизирующим фактором самоорганизованного синтеза катализаторов, обеспечивая распределение металл-оксидных наночастиц вблизи кислотных центров и тем самым регулируя концентрацию поверхностных метокси- и формиатных интермедиатов, образующихся в ходе каталитической реакции. С другой стороны, кислотность является фактором, ослабляющим связь $\text{CH}_3\text{—N}$ в ходе взаимодействия метана с комплексным активным центром металл-цеолитных катализаторов.

Полученные данные дают основание для целенаправленного подбора эффективных металл-цеолитных катализаторов прямого разложения и восстановления N_2O метаном. Среди изученных каталитических систем оптимальными для процесса разложения закиси азота являются RuGaHZ и IrGaH, а для восстановления N_2O метаном — Pt-содержащие системы как с участием Ga, так и без него.

Работа выполнена в рамках проектов ОТКА Т-043521, К-101854 и венгерско-украинского проекта HAS/NASU-14/2010-2012, а также целевой комплексной программы фундаментальных исследований НАН Украины «Фундаментальные проблемы создания новых наноматериалов и нанотехнологий» (договор 29/18-Н).

Литература

1. Dubois J.-L. // Catal. Today. — 2008. — **99**. — P. 5—14.
2. Noritaka M. Modern heterogeneous oxidation catalysis: design, reactions and characterization. — John Wiley & Sons, 2009.
3. Chmielarz L., Kuśtrowski P., Kruszc M. et al. // J. Porous Mater. — 2005. — **12**. — P. 183—189.
4. Konsolakis M. // ACS Catal. — 2015. — **5**. — P. 6397—6421.
5. Satsuma A., Maeshima H., Watanabe K. et al. // Catal. Today. — 2000. — **63**. — P. 347—353.
6. Shimokawabe M., Takahata N., Chaki T., Takezawa N. // React. Kinet. and Catal. Lett. — 2000. — **71**. — P. 313—318.
7. Panov G. I., Uriarte A. K., Rodkin M. A., Sobolev V. I. // Catal. Today. — 1998. — **41**. — P. 365—385.
8. Kameoka S., Nobukawa T., Tanaka Sh. et al. // Phys. Chem. Chem. Phys. — 2003. — **5**. — P. 3328—3333.
9. Dubkov K. A., Sobolev V. I., Panov G. I. // Kinet. and Catal. — 1998. — **39**. — P. 72—79.
10. Nobukawa T., Yoshida M., Kameoka S. et al. // J. Phys. Chem. B. — 2004. — **108**. — P. 4071—4079.
11. Choudhary V. R., Kinage A. K., Choudhary T. V. // Science. — 1997. — **275**. — P. 1286—1288.
12. Abdul Hamid S. B., Deruane E. G., Mériaudeau P. et al. // Catal. Today. — 1996. — **31**. — P. 327—334.
13. Орлик С. Н. // Кинетика и катализ. — 2008. — **49**. — С. 562—569.
14. Канцеровова М. П., Орлик С. Н., Казимиров В. П. // Теорет. и эксперим. химия. — 2007. — **43**, № 6. — С. 399—363. — [Theor. Exp. Chem. — 2007. — **43**, N 6. — P. 399—363 (Engl. Transl.)].
15. Borkó L., Koppány Zs., Schay Z., Gucci L. // Catal. Today. — 2009. — **143**. — P. 269—273.
16. Vlasenko N. V., Kochkin Yu. N., Puziy A. M. // J. Mol. Catal. A. — 2006. — **253**. — P. 192—197.
17. Yin S. F., Xu B. Q., Yhou X. P., Au C. T. // Appl. Catal. A. — 2004. — **277**. — P. 1—9.
18. Borkó L., Vlasenko N. V., Koppány Zs. et al. // 6th World Congr. on oxidation catalysis: Abstr., Lille-France, Session A, 2009. — P. 128.
19. Ates A., Reitzmann A., Waters G. // Appl. Catal. B. — 2012. — **119/120**. — P. 329—339.
20. Pietrogiamomi D., Campa M. C., Occhiuzzi M. // Catal. Today. — 2014. — **227**. — P. 116—122.
21. Bernardon C., Osman M. B., Laugel G. et al. // C. R. Chimie. — 2017. — **20**. — P. 20—29.
22. Védrine J. C. // Top. Catal. — 2002. — **21**. — P. 97—106.
23. Vereschagin S. N., Kirik N. P., Shishkina N. N. et al. // Catal. Today. — 2000. — **61**. — P. 129—136.
24. Nobukawa T., Yoshida M., Kameoka S. et al. // Catal. Today. — 2004. — **93—95**. — P. 791—796.
25. Nobukawa T., Sugawara K., Okumura K. et al. // Appl. Catal. B. — 2007. — **70**. — P. 342—352.
26. Borkó L., Vlasenko N. V., Puziy A. M. et al. // 11th natural gas conversion symp., Abstr, Tromso, Norway, 2016. — P. 2.

Поступила в редакцию 24 мая 2018 г.
В окончательном варианте 3 июля 2018 г.

Вплив редокс- і кислотних властивостей нанофазних каталізаторів Ga—H-ZSM-5, модифікованих перехідними металами, на відновлення закису азоту метаном

Л. Борко (L. Borkó)¹, Н. В. Власенко², Ж. Коппань (Zs. Koppány)¹, А. Бекк (A. Beck)¹, О. М. Пузий³

¹ Centre for Energy Research,
MTA, P. O. Box 49, H-1525, Budapest 114, Hungary. E-mail: borko.laszlo@energia.mta.hu

² Інститут фізичної хімії ім. Л. В. Писаржевського НАН України
просп. Науки, 31, Київ 03028, Україна. E-mail: nvvlasenko@gmail.com

³ Інститут сорбції та проблем ендоекології НАН України
вул. Генерала Наумова, 13, Київ 03164, Україна

Встановлено, що каталітична активність метал-цеолітів складу M/Ga—H-ZSM-5 у реакції селективного відновлення закису азоту метаном визначається комплексною дією вільних кислотних центрів цеоліту і редокс-центрів наночастинок оксидів перехідних d-металів. Показано зв'язок каталітичних властивостей таких систем з їх редокс- і кислотними характеристиками, одержаними методами термопрограмованого відновлення воднем та квазірівноважної термо-десорбції аміаку.

Ключові слова: цеоліти, перехідний метал, галій, розклад N₂O, відновлення N₂O метаном.

Effect of Redox and Acid Properties of Nanophase Catalysts Ga—H-ZSM-5 Modified by Transition Metals on the Reduction of Nitrous Oxide by Methane

L. Borkó, N. V. Vlasenko, Zs. Koppány, A. Beck, A. M. Puziy

¹ Centre for Energy Research,
MTA, P. O. Box 49, H-1525, Budapest 114, Hungary. E-mail: borko.laszlo@energia.mta.hu

² L. V. Pysarzhevsky Institute of Physical Chemistry, National Academy of Sciences of Ukraine
Nauky Ave., 31, Kyiv 03028, Ukraine. E-mail: nvvlasenko@gmail.com

³ Institute for Sorption and Problems of Endoecology, National Academy of Sciences of Ukraine
Henerala Naumova St., 13, Kyiv 03164, Ukraine

It was established that catalytic activity of metal-zeolites M/Ga—H-ZSM-5 in the reaction of selective reduction of nitrous oxide by methane is determined by the complex action of free acid sites of zeolite and redox sites of nanoparticles of d-metal oxides. The relationship of catalytic properties of such systems with their redox and acid characteristics studied using thermo-programmed reduction and quasi-equilibrium thermal desorbtion of ammonia has been shown.

Key words: zeolites, transition d metal, gallium, N₂O direct decomposition, N₂O reduction by CH₄.